

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 17, № 1

ВЕСНА

2020

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 40

Редакционная коллегия

Главный редактор чл.-корр. РАН **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Аникеева** (Москва, ФГУП «Издательство «Наука»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

О.В. Васильева (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.П. Деревянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хунъинь** (КНР, Пекин, Ин-т этнологии и антропологии АОН КНР)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)

Н.О. Чехович (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Наука —
Восточная литература
2020

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

Т.А. Пан. Три императорских диплома *гаомин* 誥命 из коллекции ИВР РАН **5**

ИССЛЕДОВАНИЯ

М.М. Юнусов. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди.
VI. Дешифровка финикийского алфавита: Ж.-Ж. Бартеlemi и Дж. Свинтон **21**

Ю.А. Иоаннесян. «Китаб-и Нуктат ал-Каф» как источник по изучению шейхизма и раннего бабизма **46**

М.Е. Кравцова. О собраниях *чуских строф*: «Чу цы чжанцзюй» Ван И (II в. н.э.) **56**

С.Л. Бурмистров. Типология буддийских дидактических текстов в «Компендиуме Абхидхармы» Асанги **67**

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

С.М. Якерсон. «Изготовить множество книг...». Репарка к характеристике работы еврейских писцов и первопечатников **83**

В.М. Рыбаков. Танские законы, ограничивавшие самоуправство в сфере военной деятельности **92**

П.В. Башарин. Изучение раннего суфизма в отечественном исламоведении: история и перспективы **105**

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

С.С. Сабрукова. Российские монголоеды А.В. и Т.А. Бурдуковы (обзор фонда из Архива востоковедов ИВР РАН) **119**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

А.А. Туранская. Первая международная научная конференция «Восточная рукописная книга: вопросы кодикологии и реставрации» (Санкт-Петербург, 4–6 декабря 2019 г.) **135**

Д.А. Носов. Четвертая международная научная конференция «Тюрко-монгольский мир в прошлом и настоящем» памяти Сергея Григорьевича Кляшторного (1928–2014) (Санкт-Петербург, 12–13 февраля 2020 г.) **140**

РЕЦЕНЗИИ

Песни Великого спокойствия при южном ветре. Пер. с кор. А.А. Гурьевой. СПб.: Гиперион, 2019. — 284, [4] с. — (Ю.В. Болтач) **145**

IN MEMORIAM

Эдуард Наумович Темкин (1928–2019) (Т.В. Ермакова) **150**

На четвертой стороне обложки:
Китайский текст маньчжурско-китайского диплома В 106mss из коллекции ИВР РАН

Изучение раннего суфизма в отечественном исламоведении: история и перспективы

П.В. Башарин

Российский государственный гуманитарный университет

DOI: 10.7868/S1811806220010082

Статья посвящена изучению раннего суфизма в России. Это направление никогда не было традиционным для отечественного исламоведения. Книга А.Е. Крымского (1896) «Очерк развития суфизма до конца III в. хиджры» написана в русле европейской позитивистской науки конца XIX — начала XX в. Ярким примером влияния европейского взгляда на мусульманскую мистику сквозь призму психологии стала работа К.К. Казанского (1905). Общий взгляд на суфизм в академическом сообществе Советского Союза сформировали труды Е.Э. Бертельса и И.П. Петрушевского. В некоторых случаях суфии становились объектами исследований как представители «свободомыслия». Важной вехой для отечественного исламоведения стало появление изданий «Ислам: энциклопедический словарь» (1991) и «Хрестоматия по исламу» (1994). В постсоветский период с начала 1990-х годов наблюдается рост интереса к суфизму. Однако основная информация о раннем суфизме предоставляется читателю, как правило, из переводной литературы. Переводы и исследования оригинальных суфийских текстов редки. Раннему суфизму на данный момент посвящена единственная монография И.Р. Насырова «Основания исламского мистицизма (Генезис и эволюция)» (2009).

Ключевые слова: российское исламоведение, А.Е. Крымский, К.К. Казанский, Е.Э. Бертельс, И.П. Петрушевский, «свободомыслие», постсоветский период, А.Д. Кныш, С.М. Прозоров, И.Р. Насыров.

Статья поступила в редакцию 15.01.2020.

Башарин Павел Викторович, кандидат философских наук, доцент кафедры современного Востока факультета истории, политологии и права, директор Центра иранистики РГГУ, РФ; 125993, Москва, ГСП-3, Миусская пл., 6 (pbasharin@yandex.ru).

© Башарин П.В., 2020

Изучение раннего суфизма не составляет традиционное направление отечественного исламоведения. В основном его знания были необходимы только для адекватного представления о более позднем суфизме, особенно суфизме тарикатов, распространенных на территории бывшей Российской империи (Knysh 2006: 216–217).

Необходимо разделять два принципиально важных явления: исторические фигуры ранних суфиев и их оригинальные идеи и образ тех же суфиев, созданный традицией *'илм ат-тасаввуф* («науки о суфизме»), осуществившей ревизию раннего суфизма, «очищение» его от «ереси» (*зандака*). Это было сделано для демонстрации того, что суфизм — не ересь, а одна из форм мусульманского благочестия, изучение которой не возбраняется. Большинство представителей традиции *'илм ат-тасаввуф* являлись не суфиями, а богословами. Суфии из их числа демонстрировали в своих сочинениях умеренность и лояльность. Это выражалось в опущении неудобных фактов суфийской истории или коренной их переоценке, как в истории осуждения Абу-л-Хусайном ан-Нури Гуламом Халилем, отборе цитат, избегании крайних идей, отсутствии ссылок на такие скандализованные фигуры, как ал-Халладж (например, у ал-Калабази или Абу Талиба ал-Макки).

В работах отечественных ученых конца XIX — начала XX в. ранний суфизм упоминается в рамках позитивистской концепции, под влиянием работ Сильвестра де Саси, Й. Хаммера-Пургшталя, А. Шпренгера, Г. Вейля, У. Мьюира, А. Мюллера, А. фон Кремера, Р. Доци, а позже — гиперкритицизма Ю. Вельхаузена и И. Гольдциера. В результате в раннем суфизме стали разделять собственно ранний суфизм и раннее подвижничество — *зухд*. Считалось, что первый возник под инокультурным влиянием, между тем как второй был чисто автохтонным феноменом.

Как справедливо отметил А.Д. Кныш, все основные «истории ислама», выходящие в Европе во второй половине XIX в., содержат сведения о суфизме. На протяжении всего XIX и начала XX в. в исламоведении бытовало убеждение о чуждости суфизма ригористичному «духу» ислама и, следовательно, о возникновении мистицизма под инокультурным влиянием: христианства, неоплатонизма, индуизма, буддизма. Часто исследователь пытался взглянуть на суфизм со стороны той религии, на изучении которой специализировался параллельно с исламоведением (Knysh 2006: 214, 222).

На протяжении всего существования российского исламоведения западные исследования оказывали на него глубокое влияние. Именно европейские позитивистские разработки в полной мере отразились в одном из первых научных отечественных трудов по суфизму «Очерк развития суфизма до конца III в. хиджры», написанном А.Е. Крымским. Следуя уже установившейся схеме, ученый разбирает аскетизм в доисламской Аравии, «людей скамьи» как предшественников суфиев, Абу Зарра ал-Гифари, Увайса ал-Карани, ал-Хасана ал-Басри, Раби'у ал-'Адавиййу, Ибрахима б. Адхама, Шакика ал-Балхи, Зу-н-Нун ал-Мисри, ал-Хариса ал-Мухасиби, Сахля ат-Тустари, Бишра ал-Хафи, Сари ас-Сакати, Абу Йазида ал-Бистами, Абу Са'ида ал-Харраза, Абу-л-Хусайна ан-Нури, Рувайма, Сумнуна, ал-Халладжа, ал-Джунайда, аш-Шибли. Следуя современной науке, Крымский разбирает религиозные течения, под влиянием которых мог зародиться суфизм (христианство, гностицизм, неоплатонизм, зороастризм, буддизм). Согласно Крымскому, эти разнородные элементы соединились в то, что стало называться суфизмом. Одна из двух линий его — мусульманская, усиленная христианством, проповедовала исключительно подвижничество и в итоге стала опорой мусульманского правоверия в лице ал-Джунайда. Вторая, восточная, коренившаяся в «индо-персидской» традиции, выдвинула на первый план теософию и, придерживаясь еретических взглядов, в конце концов полностью склонилась к пантеизму. Это вылилось в постепенное расхождение понятий «суфий» и «захид», выра-

звившее разрыв между простым подвижничеством и подлинной мистикой. Опирающаяся на поздние источники монография содержит ряд фактологических искажений. Например, говорится о казни Абу Йазида ал-Бистами (Крымский 1896).

В это время на волне растущей популярности психиатрии появляется точка зрения на экстатическое религиозное состояние как на форму клинического расстройства. Болезни способствуют уединенный образ жизни, постоянное душевное напряжение и физическая истощенность постом. Применительно к исламу эта позиция оформилась в написанном в позитивистском духе трехтомной биографии Мухаммада, составленной А. Шпренгером, изучавшим в Венском университете медицину (Sprenger 1861–1865). В русле этой традиции в 1905 г. в Самарканде выходит в свет книга доктора медицины К.К. Казанского «Суфизм с точки зрения современной психопатологии» (Казанский 1905; Дроздов 2015). Написанная неспециалистом на основе вторичных источников, она упоминает ряд персоналий: ал-Хасана ал-Басри, Раби'у ал-'Адавиййу, Зу-н-Нуна ал-Мисри, Сари ас-Сапати, Абу Са'ида ал-Харраза, Абу Йазида ал-Бистами, ал-Халладж, ал-Джунайд. Однако в научном плане этот труд уступает исследованию Крымского.

Поскольку подавляющий интерес исламоведов касался территориально близких к России регионов, основное внимание в это время уделяется персидскому суфизму, но уже более позднего периода, начиная с XI в., когда суфийская багдадская школа постепенно сошла на нет, а экстатические мистические идеи в Багдаде были искоренены. Яркий пример — исследования В.А. Жуковского, посвященные творчеству Баба Тахира 'Урйана, 'Абд Аллаха Ансари, Абу Са'ида Майхани.

В 1910–1920-е годы появились ключевые для этого периода исследования Р.А. Никольсона, стоявшего у истоков современного подхода к изучению суфизма и продемонстрировавшего, что безусловное инокультурное влияние не отрицает самобытности суфизма и его автохтонного происхождения в рамках раннеисламской традиции (Nicholson 1914; 1923).

Отдельные темы, связанные с ранним арабским суфизмом, затрагивались в некоторых публикациях. Отметим статью В.В. Бартольда «Мистицизм в исламе», увидевшую свет в 1922 г. Данная публикация избегает субъективных крайностей, присущих предыдущим отечественным исследованиям. Несмотря на всю объективность, в статье имеются утверждения, продиктованные предшествующей традицией, которые будут пересмотрены в науке спустя некоторое время. Например, Бартольд считал александрийскую группу, именовавшую себя *суфиййа* (по лакабу их лидера 'Абд ар-Рахмана ас-Суфи) и преследовавшую на деле сугубо политические цели, самыми первыми суфиями, упоминаемыми в источниках (Бартольд 1966). О чисто политическом характере этого движения одним из первых написал А. Мец (Мец 1973: 235).

Важным событием в отечественных исследованиях суфизма стало появление в 1965 г. тома из посмертного собрания избранных трудов Е.Э. Бертельса, озаглавленного «Суфизм и суфийская литература». Том состоял из работ, опубликованных ученым при жизни, в 1920-е годы, а также из ранее не публиковавшихся трудов, как, например, открывающий книгу очерк «Происхождение суфизма и зарождение суфийской литературы», работу над которым автор завершил в 1945 г. Широкое признание, которое приобрела книга, вышло за пределы Советского Союза. Например, ее персидский перевод, выполненный Сирусом Изади и выдержавший несколько переизданий, пользуется в Иране непререкаемым авторитетом (Bertels 1356/1971). До сих

пор многочисленные ссылки на эту работу повсеместно встречаются в специальных отечественных исследованиях.

На момент составления работ Бертельса прежним авторитетом еще пользовались труды М. Хортена, особенно его «Лексикон». Этот автор настаивал на тотальном индийском влиянии на суфизм, хотя такое заключение было сделано им с очевидными натяжками (Horten 1927; 1928). Одним из самых основательных и признанных авторов был Л. Массиньон, известный двухтомным трудом об ал-Халладже и книгой о суфийской лексике, где призвал рассматривать ранний суфизм через тексты самих суфиев, а не позднейшие спекуляции, и попытался показать развитие суфийского аппарата непосредственно из Корана, в котором уже наличествуют те влияния, которые неправомерно относились некоторыми исследователями исключительно к суфизму (Massignon 1922a; Massignon 1922b). Уже появились книги М. Смит по раннему суфизму, начиная с самой первой, посвященной Раби'и ал-'Адавийи, которые на тот момент были последним словом исследований в этой области. Будучи, кроме того, специалистом по монашескому движению на доисламском Ближнем Востоке, М. Смит подвергла критике старую теорию о непосредственном влиянии на суфизм неоплатонизма (Smith 1928; 1931; 1935). Наконец, в 1940-е годы вышло знаменитое «Введение в историю суфизма» А. Арберри (Arberry 1942). Однако его исследование по Абу Йазиду ал-Бистами, в котором убедительно будет показана полная несостоятельность попыток связать учение суфия с индийской философией, появится только в 1960-е годы (Arberry 1962).

Бертельс взглянул на суфизм с точки зрения поэзии, созданной его представителями. В его очерке мы встречаем упоминание и отдельные образцы стихов Раби'и ал-'Адавийи, Ибрахима ал-Хавасса, ал-Джунайда, Йахйи б. Му'аза, аш-Шибли, ал-Халладжа.

Ранний суфизм продолжал рассматриваться сквозь призму поздних источников. Основателями суфийского движения считались ригористы из среды мухаддисов, на фоне роскоши умайядского двора проповедовавшие аскетизм и воздержание, являясь живым напоминанием о Судном Дне (*йаум ад-дин*) и о Боге как грозном судье. Был использован образ, созданный аббасидской пропагандой, который с полным доверием приняли позитивисты. Знаком времени является исходящее от работ Б. Карры де Во утверждение об исключительном влиянии неоплатонизма на учение ряда суфиев, подвергнутое критике еще Массиньоном.

Бертельс уделяет основное внимание рассмотрению упования на Бога (*таваккул*) и деления на дозволенное и запретное (*халал ва харам*) как определяющих моментов проповеди захидов. Весьма содержателен раздел об идеях Раби'и ал-'Адавийи.

Движение захидов начинает выстраивать теоретический базис, который сосредотачивается на описании психических состояний мистика. Этот процесс нашел полное отражение в учении ал-Хариса ал-Мухасибии. Бертельс делает особый акцент на феномене *рийа'* (лицемерия) и отношении к нему суфиев, особенно на возникновении и идеологии движения *маламатиййа*. Он рассматривает феномен багдадской школы под углом восприятия ее представителями лицемерия как греха не столько перед людьми (как в нишапурской *маламатиййа*), сколько в первую очередь перед самим собой. Такая позиция наиболее отчетливо предстает у ал-Джунайда, который делал главный упор на осмысление таухида. В этом отношении самая опасная ловушка для мистика — формирование у него убежденности в собственной святости.

Альтернативную позицию — признание растворения в Боге (*фана'*) конечной целью на пути продвижения к нему — представили Абу Йазид ал-Бистами и ал-Халладж. У Бертельса мы находим очень удачный обзор идей ал-Халладжа, составленный на основании фундаментального двухтомного исследования Л. Массиньона. Вслед за Арберри ученый критикует утверждение ряда ученых начала XX в. об основополагающем влиянии на концепцию *фана'* ал-Бистами учения о буддийской нирване. С другой стороны, он отрицает также и влияние неоплатонизма. Столь взвешенная позиция появляется в отечественной науке впервые. Бертельс признавал многочисленные инородные элементы в суфизме, но ставил акцент не на их перечислении, а на описании картины, благодаря которой подобного рода влияние стало возможным (Бертельс 1965: 32, 38, 66, 183, 406, 416–417).

В 1966 г. И.П. Петрушевский в своем известном курсе лекций «Ислам в Иране в VII–XIV веках», до сих пор используемом как незаменимое пособие по исламоведению, подвел итог исследованиям по суфизму. Ученый опирался главным образом на позицию Массиньона по проблеме автохтонности суфизма и наличия в нем инокультурных элементов. Петрушевский связал развитие суфизма с социально-экономическими процессами в халифате. Прекращение завоеваний и притока военной добычи привело к обострению социальных (классовых) противоречий, что, по Петрушевскому, способствовало развитию мистических настроений (Петрушевский 1966: 310–329). Наряду с томом Бертельса курс Петрушевского стал основным источником по раннему суфизму.

На протяжении последующего периода раннему суфизму в лучшем случае посвящались только небольшие статьи, как правило, энциклопедического характера. В советской науке арабский суфизм рассматривался крайне редко. К соображениям, приведенным в начале данной статьи, добавлялась еще и непопулярность исследований мистики как реакционного явления, стоящего на антиматериалистических позициях. В отдельных случаях суфии последующих периодов становились объектами исследования как представители «свободомыслия» (термин, успешно применявшийся историками для легитимации изучения средневековых мыслителей) и вожди народного протеста. Так, например, легитимировался интерес к изучению ряда иранских суфиев или исмаилитов.

Интерес этнографов к суфийским практикам, укладывавшимся в традиционную область «изучения пережитков доисламских культов», также не мог стимулировать рост исследований по раннему суфизму. Только изредка, в рамках исследования прошлого советских народов Средней Азии, в связи с «таджикско-персидской» тематикой упоминались ранние суфии, на харизме которых основывали свои цепочки различные братства, когда-то распространенные на территории республик Советского Союза.

Переводы западной исламоведческой классики, издававшейся в СССР, часто упоминали ранних суфиев и их идеи. Среди них можно упомянуть монографии А. Меца «Мусульманский Ренессанс», Ф. Роузентала «Торжество знания. Концепции знания в средневековом исламе», Дж. Тримингэма «Суфийские ордены в исламе» (Мец 1973; Роузентал 1978; Тримингэм 1989). Однако при отсутствии специальных исследований такой информации было недостаточно и основными источниками по-прежнему оставались «суфийский том» Бертельса и глава из курса лекций Петрушевского.

Можно сказать, что ранние суфии удостоивались еще меньшего внимания, чем Абу Хамид Мухаммад ал-Газали. Характерно, что именно с ростом популярности этой фигуры в 1980-е годы можно отчасти связать и пробудившийся интерес к ранней мистике. Перевод избранных частей «Ихйа' 'улум ад-дин» В.В. Наумкина, вышедший в свет в 1980 г., включал отдельные высказывания и идеи таких видных представителей раннего суфизма, как Ибрахим б. Адхам, Фудайл б. 'Ийад, Раби'а ал-'Адавиййа, Абу Сулайман ад-Дарани, Ахмад ал-Хавари, Зу-н-Нун ал-Мисри, ал-Харис ал-Мухасиби, Сахл ат-Тустари, ал-Хаким ат-Тирмизи, Ибрахим ал-Хаввас, Сари ас-Сакаати, Абу Са'ид ал-Харраз, ал-Джунайд, Абу-л-Хасан ан-Нури, аш-Шибли, ал-Халладж (ал-Газали 1980). Это был первый памятник, знакомивший читателей с такой богатой палитрой оригинальных речений. Тем самым он ценен не только как первый академический перевод самого памятника, но и как источник, в котором советские читатели могли ознакомиться с отдельными идеями предшественников ал-Газали. Неудивительно, что издание, которое вышло в период роста религиозного сознания различных народов СССР, вызвало огромный интерес проживающих в стране мусульман.

Во второй половине 1980-х годов появляются отдельные работы, затрагивающие ранний суфизм. Прежде всего необходимо отметить монографию М.Т. Степанянец «Философские аспекты суфизма» (Степанянец 1987), а также небольшое количество связанных с его изучением статей, среди которых публикация: (Кныш 1985).

Важной вехой для всего отечественного исламоведения стал выход издания «Ислам: энциклопедический словарь». Статьи по раннему суфизму были подготовлены О.А. Акимушкиным (ал-Бистами, ал-Джунайд, Маламатиййа), А.Д. Кнышом (Зу-н-Нун ал-Мисри, Лахут, Макамат, ал-Мухасиби, Насут, ат-Тасаввуф, ат-Тирмизи, ат-Тустари, ал-Халладж, Хал, Хулул, Шатх, аш-Шибли), А.Р. Петросяном (Раби'а ал-'Адавиййа, Зухд) (Ислам: Энциклопедический словарь 1991).

В получившую не меньшую известность «Хрестоматию по исламу» под редакцией С.М. Прозорова, увидевшую свет в 1994 г., вошел перевод глав о стоянках и состояниях из знаменитого сочинения яркого представителя течения *'илм ат-тасавуф* Абу Насра ас-Сарраджа «Китаб ал-лума' фи-т-тасаввуф» («Книга самого блистательного в суфизме»), выполненный А.Д. Кнышом. Там содержался ряд высказываний ранних суфиев, на которых был выстроен этот источник (ас-Саррадж 1994).

В том же году в Ташкенте вышла практически незамеченная статья В.М. Нирши «О некоторых аспектах суфийской концепции познания (ма'рифа)» (Нирша 1991). В ней впервые феномен божественного познания разбирался на примере речений ранних суфиев.

В постсоветский период, с начала 1990-х годов, наблюдается устойчивый рост интереса к суфизму. Однако основную информацию об этом явлении читатель получает из переводной литературы, где следует прежде всего выделить перевод всемирно известной монографии А.М. Шimmel «Мир исламского мистицизма», выдержавший уже два издания (Шimmel 1999). Книга написана в научно-популярном жанре и состоит из ряда самостоятельных эссе, охватывающих всю историю суфизма; вторая глава ее посвящена целиком раннему суфизму. Шimmel основывается на поздних источниках. Подчас эмоциональному повествованию не хватает научной методологии и строгого научного подхода. Ряд утверждений не выдерживает критики даже науки периода составления самой книги, например, причисление к суфиям ал-Хасана ал-Басри или Джа'фара ас-Садика. История раннего суфизма, которой посвящена

первая глава, предстает как история отдельных шайхов, контактировавших между собой на манер состоявших в переписке европейских ученых-энциклопедистов Нового времени. Эти фигуры кажутся одиночками в окружающей их среде. Однако книга Шиммель, не отягощенная научными теориями, оказалась более близка широкому кругу читателей, нежели сложные построения прочих ученых.

Вторая по популярности переводная монография А.Д. Кныша «Мусульманский мистицизм: краткая история» является одной из самых авторитетных общих работ по суфизму среди специалистов. На сегодняшний день это наиболее полное и добросовестное исследование, доступное русскоязычному читателю, снабженное содержательным научным аппаратом со ссылками на актуальные современные труды (на момент написания) (Кныш 2004).

Третьей по популярности переводной монографией является целиком посвященная раннему суфизму книга Тора Андре «Исламские мистики», написанная по тематическому принципу (Андре 2003). Несмотря на специфику исследования, книга, увидевшая свет в 1960 г., на данный момент устарела. Позиция ученого, состоящая в том, что аскетизм и мистика присущи исламу с самого его возникновения, выглядела неоднозначно уже при жизни автора.

Ранний суфизм стал объектом исследования специальных религиоведческих сравнительных трудов, посвященных феномену религиозного мистицизма. В рамках одного из наиболее популярных в этих работах подходов суфизм воспринимается как форма мистицизма, понимаемого в качестве специфического явления, присущего ряду культур. На протяжении XX в. на Западе было написано необозримое количество научных трудов о проблеме изучения мистицизма как феномена с точки зрения философии, психологии, форм религиозной практики (то, что принято называть *studies of mysticism*). В России эти идеи развивал Е.И. Торчинов. В рамках компаративистского подхода он привлек ранний суфизм, формирование экстатической и умеренной традиций на примере ал-Халладжа, ал-Бистами и ал-Джунайда (Торчинов 1997: 361–374).

Большая часть постсоветских суфиеведческих работ касается раннего суфизма только вскользь, так как эти исследования посвящены различным тарикатам. Следовательно, они рассматривают его отдельных представителей с той же степенью адекватности, с какой видел их определенный тарикат. Исходя из количества ссылок на раннюю мистическую традицию, хочется отметить перевод И.Р. Насыровым шазилийского трактата «Китаб ал-мавахиб ас-сармадиййа» («Книга вечных даров») Мухаммада Амина ал-Курди ал-Ирбили (особенно глава об ал-Бистами) и монографию о братстве чиштиа Л.З. Танеевой-Саломатшаевой, содержащую очерк о раннем суфизме (аль-Курди 2000; Танеева-Саломатшаева 2009).

С началом нового века возросло число отечественных научных публикаций в виде отдельных статей, касающихся проблем раннего суфизма. Однако планомерные исследования этого феномена, цели которых выходили бы за рамки подготовки отдельных диссертаций и продолжались бы после их защиты, носят единичный характер. Например, можно отметить кандидатскую диссертацию И.В. Ивановой «Философские идеи в суфийском учении ал-Джунайда ал-Багдади», защищенную в 2013 г.

Упомянем также ряд русскоязычных публикаций автора данного очерка, посвященных преимущественно ал-Халладжу, а также ряду проблем генезиса зухда и раннего суфизма (Башарин 2004; 2008а; 2008б; 2010).

Исследования и переводы источников по раннему суфизму носят единичный характер. И.Р. Насыровым опубликован комментированный перевод небольшого сочинения Шакика ал-Балхи «Адаб ал-‘ибадат» («Правила поклонения»), изданный в свое время П. Нвией в знаменитом сборнике 1973 г. «Trois œuvres inédites de Mystique musulmans: Shaqiq al-Balhi, Ibn Ata, Niffari». По этому тексту отчетливо прослеживается, как уже в ходе развития зухда не только создается концепция «стоянок» (привалов-*маназил*) на пути к Богу, но на первый план выходит любовь к Творцу (*махабба*), воплощенная в свете (*нур*), нисходящем в сердце человека и вытесняющем из него любовь к этому миру. Эта любовь противопоставлена ал-Балхи страху перед Богом и страстному желанию рая (*шаук*), которые после ее обретения предаются забвению (Шакик ал-Балхи 2016).

Новых источников в научный оборот практически не вводится. Исключение составляет находка и исследование С.М. Прозоровым рукописи суфийского сочинения X в. Абу-л-Ма‘али ал-Джили (Шайзала) (ум. 494/1100), последователя Абу Исхака аш-Ширази, «Лавами‘ анвар ал-кулуб» («Проблески света сердец») (Прозоров 2016а).

Единственной работой о раннем суфизме в формате полноценной монографии является книга И.Р. Насырова «Основания исламского мистицизма (Генезис и эволюция)». Центральная проблема этого исследования — соотношение зухда и суфизма и переход от первого ко второму. Автор использует непривычную сравнительно-историческую методологию, но методологию чисто философскую. Он ориентируется на подход, используемый в исследованиях А.В. Смирнова, — на метод парадигмального анализа, принятый при изучении последним идей Ибн ‘Араби, исследование «морфологии» культуры. Работа демонстрирует примат философского метода над текстологией, привычно применяемой большинством исследователей. И.Р. Насырова интересует главным образом гносеологический и онтологический аспекты суфийских доктринальных разработок. Например, Шакик ал-Балхи предстает основоположником представления об одновременной трансцендентности и имманентности Бога по отношению к миру. Фигурами переходного типа на пути к рационализации мистического опыта И.Р. Насыров считает Абу Са‘ида ал-Харраза, Сахля ат-Тустари, Абу Йазид ал-Бистами, ал-Халладжа (Насыров 2009).

В настоящее время в мировом исламоведении бурно развивается направление, связанное с сопряжением исследований духовных идей с предметами материальной культуры. Подобный подход создает как для исследователя, так и для заинтересованного читателя эффект погружения и формирует наиболее наглядную картину. К сожалению, материальная культура раннего суфизма полностью утрачена. Однако исследование С.М. Прозорова о надписях на личных вещах суфиев в уже упомянутом сочинении «Лавами‘ анвар ал-кулуб» позволило применить данный метод и к этой сфере (Прозоров 2016б).

В результате, в связи с единичностью современных качественных публикаций по раннему суфизму и отсутствием на данный момент не только научных коллективов, занятых указанной проблемой, но и полноценного русскоязычного научного сообщества, в рамках которого плодотворно обсуждались бы вопросы истории и идеологии этого самобытного феномена, данная тема в русскоязычном пространстве остается уделом отдельных энтузиастов. Несмотря на новые революционные возможности поиска научной информации, отечественными авторами не привлекаются современные исследования по раннему суфизму, начиная от фундаментальных работ Р. Грам-

лиха и оксфордской “The Heritage of Sufism” (Gramlich 1995–1996; 1997; 1998; The Heritage of Sufism 1999). Источниковедческая база исследований опирается на давно изданные источники и не учитывает публикации новых, таких как, например, «Китаб ал-байад ва-с-савад» («Книга белого и черного») Абу-л-Хасана ас-Сирджани (ум. ок. 1077) или «Салват ал-‘арифин ва унс ал-муштакин» («Утешение познавших [Бога] и дружество жаждущих») Абу Халафа ат-Табари (ум. 1077), которые содержат много неизвестных цитат ранних мистиков. В результате до сих пор бытуют уже давно отброшенные концепции — как, например, утверждение того, что ал-Хасан ал-Басри являлся суфием, хотя все исследования показывают, что реальные основания для предположений такого рода полностью отсутствуют. Настоящую ситуацию может разрешить только государственный интерес, целенаправленно развивающий программу академических исследований. В основу подобной программы необходимо положить создание качественных научных переводов первоисточников. Начать целесообразнее всего было бы с работы над сочинениями традиции. Это создало бы ключевые критерии переводов терминологии и осмысления специфических понятий, входивших в инструментарий ранних мистиков. Такая работа могла бы быть организована на основе модели переводов арабо- и персоязычных источников по истории народов СССР, осуществленных в советский период.

Литература

- Андре 2003 — *Андре Т.* Исламские мистики / Пер. с нем. В.Г. Ноткиной. СПб.: Евразия, 2003.
- Бартольд 1966 — *Бартольд В.В.* Мистицизм в исламе // *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. 6. М.: Наука; ГРВЛ, 1966. С. 114–120.
- Башарин 2004 — *Башарин П.В.* Демаркации дискурсивного и интуитивного знания в раннем экстагическом суфизме (на примере философии ал-Халладжа) // *Религиоведение.* 2004. № 4. С. 31–45.
- Башарин 2008а — *Башарин П.В.* Концепция ана-л-Хакк ал-Халладжа и ее отражение в последующей суфийской традиции // *Rah Islamica.* 2008. № 1. С. 47–65.
- Башарин 2008б — *Башарин П.В.* Зухд и ранний суфизм: проблема преемственности и антагонизма // *Восточные языки и культуры.* Материалы II Международной научной конференции. 20–21 ноября 2008 года. М.: РГГУ, 2008. С. 278–283.
- Башарин 2010 — *Башарин П.В.* Ранний суфизм и карматы на примере ал-Халладжа, или К вопросу о характере раннеисламского мистицизма // *Ежегодник Российского университета дружбы народов. Междисциплинарные исследования арабского Востока.* М.: РУДН, 2010. С. 31–57.
- Бертельс 1965 — *Бертельс Е.Э.* Избранные труды: Суфизм и суфийская литература. М.: Наука; ГРВЛ, 1965.
- ал-Газали 1980 — *ал-Газали Абу Хамид.* Воскрешение наук о вере (Ихйа’ ‘улум ад-дин). Избранные главы / Пер. с араб. В.В. Наумкина. М.: Наука; ГРВЛ, 1980.
- Дроздов 2015 — *Дроздов В.А.* Медико-психологический метод в исследовании иранского суфизма (о забытом труде доктора медицины К.К. Казанского) // «На пастбище Мысли Благой»: сборник статей к юбилею И.М. Стеблин-Каменского / Отв. ред. М.С. Пелевин. СПб.: Контраст, 2015. С. 283–298.
- Ислам: Энциклопедический словарь 1991 — *Ислам: Энциклопедический словарь* / Г.В. Милославский, Ю.А. Петросян, М.Б. Пиотровский, С.М. Прозоров. М.: Наука; ГРВЛ, 1991.
- Казанский 1905 — *Казанский К.К.* Суфизм с точки зрения современной психопатологии. Самарканд: Изд. Самаркандского областного Статистического Комитета, 1905.

- Кныш 1985 — *Кныш А.Д.* Ханбалитская критика суфизма (по материалам «Талбис Иблис» Ибн ал-Джаузи) // ПП и ПИКНВ. Годичные сессии. 1985. № 1. С. 175–176.
- Кныш 2004 — *Кныш А.Д.* Мусульманский мистицизм: краткая история / Пер. с англ. М.Г. Романова. М.; СПб.: Диля, 2004.
- Крымский 1896 — *Крымский А.Е.* Очерк развития суфизма до конца III века хиджры // Древности восточные. Труды Восточной комиссии Имп. Московского археологического общества. 1896. Т. 2. Вып. 1. С. 28–73.
- аль-Курди 2000 — *аль-Курди Мухаммад Амин аль-Эрбили.* Книга вечных даров: (О достоинствах и похвальных качествах суфийского братства Накшбандийа) / Пер. с араб., ред., коммент. и примеч. И.Р. Насырова. Уфа: РИО РУНМЦ Госкомнауки РБ, 2000.
- Мец 1973 — *Мец А.* Мусульманский Ренессанс / Пер. с нем., предисл., библиогр. и указатель Д.Е. Бертельса. 2-е изд. М.: Наука; ГРВЛ, 1973.
- Насыров 2009 — *Насыров И.Р.* Основания исламского мистицизма (Генезис и эволюция). М.: Языки славянских культур, 2009 (Философская мысль исламского мира. Исследования. Т. 1).
- Нирша 1991 — *Нирша В.М.* О некоторых аспектах суфийской концепции познания (ма'рифат) // Проблемы истории и культуры народов Средней Азии и стран зарубежного Востока / Под ред. А.У. Урунбаева, А.Б. Вильданова, С.И. Тансыбаева. Ташкент: Фан, 1991. С. 50–62.
- Петрушевский 1966 — *Петрушевский И.П.* Ислам в Иране в 7–15 веках. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1966.
- Прозоров 2016а — *Прозоров С.М.* Мистическая любовь (ал-махабба) как доминирующая идея суфийского Пути (ат-тарика) // Ислам как идеологическая система. Т. 2. М.: Наука; Вост. лит., 2016. С. 138–155.
- Прозоров 2016б — *Прозоров С.М.* Духовные ценности суфиев в надписях на личных вещах // Ислам как идеологическая система. Т. 2. М.: Наука; Вост. лит., 2016. С. 170–183.
- Роузентал 1978 — *Роузентал Ф.* Торжество знания. Концепции знания в средневековом исламе / Пер. с англ. С.А. Хомутова. Предисл. и примеч. А.В. Сагадеева. М.: Наука; ГРВЛ, 1978.
- ас-Саррадж 1994 — *ас-Саррадж Абу Наср ат-Туси.* Китаб ал-лума' фи-т-тасаввуф (Самое блистательное в суфизме) / Пер. А.Д. Кныша // Хрестоматия по исламу / Под ред. С.М. Прозорова. М.: Наука; ИФВЛ, 1994. С. 141–166.
- Степаняц 1987 — *Степаняц М.Т.* Философские аспекты суфизма. М.: Наука, ГРВЛ, 1987.
- Танеева-Саломатшаева 2009 — *Танеева-Саломатшаева Л.З.* Истоки суфизма в средневековой Индии. Братство Чистийа. М.: Наука; ИФВЛ, 2009.
- Торчинов 1997 — *Торчинов Е.А.* Религии мира: опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1997.
- Тримингэм 1989 — *Тримингэм Дж.С.* Суфийские ордены в исламе / Пер. с англ. А.А. Ставиской под ред. и с предисл. О.Ф. Акимушкина. М.: Наука; ГРВЛ, 1989.
- Шакик ал-Балхи 2016 — *Шакик ал-Балхи.* Правила богопоклонения ('Адаб ал-'ибадат) / Ввод. статья, пер. и коммент. И.Р. Насырова // Ишрак. Ежегодник исламской философии. 2016. № 7. С. 237–247.
- Шиммель 1999 — *Шиммель А.* Мир исламского мистицизма / Пер. с англ. Н.И. Пригариной, А.С. Раппопорт. М.: Алетейа; Энигма, 1999.
- Arberry 1942 — *Arberry A.J.* An Introduction to the History of Sufism. [S. 1.], 1942.
- Arberry 1962 — *Arberry A.J.* Bistamiana // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London. (1962). Vol. 25. No. 1/3. P. 28–37.
- Bertels 1356/1971 — *Bertels Y.* Ṭaṣawwuf wa ādābiyāt-e ṭaṣawwof / Transl. by S. Īzādī. Tehran: Amīr Kabīr, 1356/1971.
- Gramlich 1995–1996 — *Gramlich R.* Alte Vorbilder des Sufitums. Wiesbaden: Harrassowitz, 1995 (Bd. 1), 1996 (Bd. 2).
- Gramlich 1997 — *Gramlich R.* Weltverzicht: Grundlagen und Weisen islamischer Askese. Wiesbaden: Harrassowitz, 1997.

- Gramlich 1998 — *Gramlich R.* Der eine Gott: Grundzüge der Mystik des islamischen Monotheismus. Wiesbaden: Harrassowitz, 1998.
- The Heritage of Sufism 1999 — *The Heritage of Sufism* / Ed. by L. Lewisohn. Vols 1–2. Oxford: Oneworld, 1999.
- Horten 1927 — *Horten M.* Indische Strömungen in der islamischen Mystik. Teil 1: Zur Geschichte und Kritik. Heidelberg: C. Winter, 1927 (Materialien zur Kunde des Buddhismus 12).
- Horten 1928 — *Horten M.* Indische Strömungen in der islamischen Mystik. Teil 2: Lexikon wichtigster Termini der islamischen Mystik: terminologische Untersuchungen zu grundlegenden Texten islamischer Frühmystik in Persien um 900. Heidelberg: C. Winter, 1928 (Materialien zur Kunde des Buddhismus 13).
- Кныш 2006 — *Кныш А.* Historiography of Sufi Studies in the West and in Russia // Письменные памятники Востока. 2006. 1(4).
- Massignon 1922a — *Massignon L.* La passion d'al-Hosayn ibn Mansour al-Hallaj, martyr mystique de l'Islam exécuté à Bagdad le 26 Mars 922. T. 1–2. Paris: Gallimard, 1922.
- Massignon 1922b — *Massignon L.* Essai sur les origines du lexique technique de la mystique musulmane. Paris: P. Geuthner, 1922.
- Nicholson 1914 — *Nicholson R.A.* The Mystics of Islam. London: George Bell & Sons Ltd, 1914.
- Nicholson 1923 — *Nicholson R.A.* The Idea of Personality in Sufism. Cambridge: Cambridge University Press, 1923.
- Smith 1928 — *Smith M.* Rabi'a the Mystic and Her Fellow-Saints in Islam. Cambridge: Cambridge University Press, 1928.
- Smith 1931 — *Smith M.* Studies in Early Mysticism in the Near and Middle East. London: Sheldon Press, 1931.
- Smith 1935 — *Smith M.* An Early Mystic of Bagdad: A Study of the Life and Teaching of Ḥārith b. Asad... al-Muḥāsibī... London: Sheldon Press, 1935.
- Sprenger 1861–1865 — *Sprenger A.* Das Leben und die Lehre des Mohammad... Bd. 1–3. Berlin: Nicolai'sche Verlagsbuchhandlung, 1861–1865.

References

- Andrae T. *Islamskie mistiki* [Islamic Mystics]. Transl. from German by V.G. Notkina. St. Petersburg: Eurasia, 2003 (in Russian).
- Arberry A.J. *An Introduction to the History of Sufism*. [S. 1.], 1942 (in English).
- Arberry A.J. “Bistamiana”. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London*, vol. 25, no. 1/3 (1962), pp. 28–37 (in English).
- Barthold W.W. “Mistitsizm v Islame” [Mysticism in Islam]. In: Barthold W.W. *Works*. Vol. 6. Moscow: Nauka, Glavnaia Redaktsiia Vostochnoi Literatury, 1966, pp. 114–120 (in Russian).
- Basharin P.V. “Demarkatsiia diskursivnogo i intuitivnogo znaniia v rannem ekstatičeskom sufizme (na primere filosofii al-Hallaja)” [Demarcation of the Knowledge of Discourse and Intuition in Early Ecstatic Sufism (as Exemplified by al-Hallaj's Philosophy)]. *Religiovedenie* [Religious Studies], no. 1, 2004, pp. 31–45 (in Russian).
- Basharin P.V. “Konseptsii ana 'l-Haqq al-Hallaja i ieio otrazheniie v posleduiushei sufiiskoi traditsii” [Conception of ana 'l-Haqq by al-Hallaj and Its Reflection in Later Sufi Tradition]. *Pax Islamica*, no. 1, 2008, pp. 47–65 (in Russian).
- Basharin P.V. “Zuhd i rannii sufizm: problemy preiemptvennosti i antagonizma” [Zuhd and Early Sufism: The Problem of Continuity and Antagonism]. In: *Vostochniie iazyki i kul'tury: materialy vtoroi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii 20–21 noiabria 2008 goda* [Oriental Languages and Cultures: Materials of the 2nd International Scientific Conference. November 20–21, 2008]. Moscow: RGGU, 2008, pp. 278–283 (in Russian).

- Basharin P.V. “Ranniy sufizm i karmaty na primere al-Hallaja ili k voprosu o kharaktere ranneislamskogo mistitsizma” [Early Sufism and Qarmatians as Exemplified by al-Hallaj, or on the Question of Early Islamic Mysticism]. *Iezhegodnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Mezhdistsiplinarnye issledovaniia arabskogo Vostoka* [Yearbook of the Peoples’ Friendship University of Russia. Interdisciplinary Studies of the Arab East]. Moscow: RUDN, 2010, pp. 31–57 (in Russian).
- Bertel’s Ye.E. *Izbrannye trudy: sufizm i sufiiskaia literatura* [Selected Works: Sufism and Sufi Literature]. Moscow: Nauka, Glavnaia Redaktsiia Vostochnoi Literatury, 1965 (in Russian).
- Bertel’s Ye.E. *Ṭaṣawwuf wa ādābiyāt-e ṭaṣawwuf*. Transl. by S. Īzādī. Tehran: Amīr Kabīr, 1356/1971 (in Persian).
- Drozdo V.A. “Mediko-psikhologicheskii metod v issledovanii iranskogo sufizma (o zabytom trude doktora meditsiny K.K. Kazanskogo)” [On the Medico-Psychological Method in the Study of Iranian Sufism (a Survey of a Forgotten Work by K.K. Kazanskii, a Doctor of Medicine)]. In: “*Na pastbishe mysli blagoi*”: *sbornik statei k iubileiu I.M. Steblin-Kamenskogo* [“On the Pasture of Good Thought”: Studies in Honor of I.M. Steblin-Kamenski on the Occasion of His Anniversary]. Ed. by M.S. Pelevin. St. Petersburg: Kontrast, 2015, pp. 283–298 (in Russian).
- al-Ghazali, Abu Hamid. *Voskreshenie nauk o vere (Ihya’ ‘ulum ad-din). Izbrannye glavy* [The Revival of Religion Science (Ihya’ ‘ulum al-din). Selected Chapters]. Transl. from Arabic by V.V. Naumkin. Moscow: Nauka, Glavnaia Redaktsiia Vostochnoi Literatury, 1980 (in Russian).
- Gramlich R. *Alte Vorbilder des Sufitums*. Wiesbaden: Harrassowitz, 1995 (Bd. 1), 1996 (Bd. 2) (in German).
- Gramlich R. *Weltverzicht: Grundlagen und Weisen islamischer Askese*. Wiesbaden: Harrassowitz, 1997 (in German).
- Gramlich R. *Der eine Gott: Grundzüge der Mystik des islamischen Monotheismus*. Wiesbaden: Harrassowitz, 1998 (in German).
- The Heritage of Sufism*. Ed. by L. Lewisohn. Vols 1–2. Oxford: Oneworld, 1999 (in English).
- Horten M. *Indische Strömungen in der islamischen Mystik. Teil 1: Zur Geschichte und Kritik*. Heidelberg: C. Winter, 1927 (Materialien zur Kunde des Buddhismus 12) (in German).
- Horten M. *Indische Strömungen in der islamischen Mystik. Teil 2: Lexikon wichtigster Termini der islamischen Mystik: terminologische Untersuchungen zu grundlegenden Texten islamischer Frühmystik in Persien um 900*. Heidelberg: C. Winter, 1928 (Materialien zur Kunde des Buddhismus 13) (in German).
- Islam: Entsiklopedicheskii slovar’* [Islam: An Encyclopedic Dictionary]. Ed. by S.M. Prozorov. Moscow: Nauka, Glavnaia Redaktsiia Vostochnoi Literatury, 1991 (in Russian).
- Kazanskii K.K. *Sufizm s tochki zreniia sovremennoi psikhopatologii* [Sufism from the Point of View of Modern Psychopathology]. Samarkand: Izdatel’stvo Samarkandskogo Oblastnogo Statisticheskogo Komiteta, 1905 (in Russian).
- Knysh A.D. “Khanbalitskaia kritika sufizma (po materialam “Talbis Iblis” Ibn al-Jauzi)” [The Hanbali Criticism of Sufism according to the “Talbis Iblis” by Ibn al-Jawzi] *Pis’mennye pamiatniki i problemy kul’tury narodov Vostoka. Godichnie sessii* [Written Monuments and the Problems of the Culture of Oriental Peoples. Annual Sessions], 1985, no. 1, pp. 175–176 (in Russian).
- Knysh A.D. *Musul’manskii mistitsizm: kratkaia istoriia* [Islamic Mysticism: A Short History]. Transl. from English by M.G. Romanov. Moscow–St. Petersburg: Dilia, 2004 (in Russian).
- Knysh A. “Historiography of Sufi Studies in the West and in Russia”. *Pis’mennye pamiatniki Vostoka*, no. 1(4), 2006 (in English).
- Krymskii A.E. “Ocherk razvitiia sufizma do kontsa III veka gidzhry” [An Essay on the Development of Sufism until the End of the 3rd Century of the Hegira]. In: *Drevnosti vostochnyie. Trudy Vostochnoi komissi Imperatorskogo Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva* [Proceedings of the Eastern Commission of the Imperial Moscow Archaeological Society], 1896, vol. 2 (issue 2), pp. 28–73 (in Russian).

- al-Kurdi, Muhammad Amin al-Irbili. *Kniga vechnykh darov (o dostoinstvakh i pokhval'nykh kachestvakh bratstva Nakshbandiya)* [Book of Eternal Gifts (On the Virtues and Qualities of the Naqshbandi Sufi Brotherhood)]. Transl. from Arabic, editing and comments by I.R. Nasyrov. Ufa: RIO RUNMTS Goskomnauki RB, 2000 (in Russian).
- Massignon L. *La passion d'al-Hosayn ibn Mansour al-Hallaj, martyr mystique de l'Islam exécuté à Bagdad le 26 Mars 922*. T. 1–2. Paris: Gallimard, 1922 (in French).
- Massignon L. *Essai sur les origines du lexique technique de la mystique musulmane*. Paris: P. Geuthner, 1922 (in French).
- Mez A. *Musul'manskii rennesans* [The Renaissance of Islam]. Transl. from German, Foreword, References and Index by D.E. Bertels. 2nd ed. Moscow: Nauka, Glavnaia Redaktsiia Vostochnoi Literatury, 1973 (in Russian).
- Nasyrov I.R. *Osnovaniia islamskogo mistitsizma (genesis i evoliutsiia)* [The Foundations of Islamic Mysticism (Genesis and Evolution)]. Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur, 2009. (Filosofskaia mysl' islamskogo mira. Issledovaniia. T. 1 [The Philosophical Thought of the Islamic World. Studies. Vol. 1]) (in Russian).
- Nicholson R.A. *The Mystics of Islam*. London: George Bell & Sons Ltd, 1914 (in English).
- Nicholson R.A. *The Idea of Personality in Sufism*. Cambridge: Cambridge University Press, 1923 (in English).
- Nirsha V.M. “O nekotorykh aspektakh sufiiskoi kontseptsii poznaniia (ma'rifa)” [On Some Aspects of the Sufi Concept of Knowledge (*ma'rifa*)]. In: *Problemy istorii i kul'tury narodov Srednei Azii i stran zarubezhnogo Vostoka* [Problems of the History and Culture of the Peoples of Central Asia and the Countries of the Near East]. Ed. by A.U. Urunbaiev, A.B. Vildanov, S.I. Tabsybaiev. Tashkent: Fan, 1991, pp. 50–62 (in Russian).
- Petrushevskii I.P. *Islam v Irane v 7–15 vekakh* [Islam in Iran in the 7–15 Centuries]. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1966 (in Russian).
- Prozorov S.M. “Misticheskaiia liubov' (al-mahabba) kak dominiruiushchaia ideia misticheskogo puti (at-tariqa)” [The Mystical Love (*al-mahabba*) as the Predominant Idea of the Sufi Path (*al-tariqa*)]. In: *Islam kak ideologicheskaiia sistema* [Islam as an Ideological System]. Vol. 2. Moscow: Nauka, Vostochnaia Literatura, 2016, pp. 138–155 (in Russian).
- Prozorov S.M. “Dukhovnye tsennosti sufiev v nadpisiakh na lichnykh veshchiakh” [The Sufi Spiritual Values in the Inscriptions on Personal Belongings]. In: *Islam kak ideologicheskaiia sistema* [Islam as an Ideological System]. Vol. 2. Moscow: Nauka, Vostochnaia Literatura, 2016, pp. 170–183 (in Russian).
- Rosenthal F. *Torzhestvo znaniia. Kontseptsii znaniia v srednevekovom islame* [Knowledge Triumphant. The Concept of Knowledge in Medieval Islam]. Transl. from English by S.A. Khomutov. Foreword and Preface of A.V. Sagadeiev. Moscow: Nauka, Glavnaia Redaktsiia Vostochnoi Literatury, 1978 (in Russian).
- al-Sarraj, Abu Nasr at-Tusi. “Kitab al-luma' fi-t-tasawwuf (Samoie blistatel'noie v sufizme)” [Kitab al-luma' fi-l-tasawwuf (The Essentials of Sufism)]. Transl. by A.D. Knysh. In: *A Reader on Islam*. Ed. by S.M. Prozorov. Moscow: Izdatelskaia firma Vostochnaia Literatura, 1994, pp. 141–166 (in Russian).
- Schimmel A. *Mir islamskogo mistitsizma* [Mystical Dimensions of Islam]. Transl. from English by N.I. Prigarina and A.S. Rappoport. Moscow: Aleteia, Enigma, 1999.
- Shaqiq al-Balkhi. “Pravila bogopokloneniia ('Adab al-'ibadat)” [Rules of Conduct for Acts of Worship (*'Adab al-'ibadat*)]. Preface, Paper, Transl. and Comments by I.R. Nasyrov. *Ishraq. Iezhegodnik islamskoi filosofii* [Ishraq. Islamic Philosophy Yearbook], no 7, 2016, pp. 237–247 (in Russian).
- Smith M. *Rabi'a the Mystic and Her Fellow-Saints in Islam*. Cambridge: Cambridge University Press, 1928 (in English).
- Smith M. *Studies in Early Mysticism in the Near and Middle East*. London: Sheldon Press, 1931 (in English).

- Smith M. *An Early Mystic of Bagdad: A Study of the Life and Teaching of Hārith b. Asad... al-Muḥāsibī...* London: Sheldon Press, 1935 (in English).
- Sprenger A. *Das Leben und die Lehre des Mohammad...* Bd. 1–3. Berlin: Nicolai'sche Verlagsbuchhandlung, 1861–65 (in German).
- Stepaniants M.T. *Filosofskiiye aspekty sufizma* [Philosophical Aspects of Sufism]. Moscow: Nauka, Glavnaia Redaktsiia Vostochnoi Literatury, 1987 (in Russian).
- Taneeva-Salamatshayeva L.Z. *Istoki sufizma v srednevekovoi Indii. Bratstvo Chishtiia* [The Origins of Sufism in Medieval India. The Chishtiyya Brotherhood]. Moscow: Nauka, Glavnaia Redaktsiia Vostochnoi Literatury, 2009 (in Russian).
- Torchinov Ye.A. *Religii mira: opyt zapredel'nogo. Psikhotehnika i transpersonal'nyie sostoianiia* [Religions of the World: Experience of the Transcendence. Transpersonal States and Psychotechnique]. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 1997 (in Russian).
- Trimingham J.S. *Sufiiskiiye ordeny v islame* [The Sufi Orders in Islam]. Transl. from English by A.A. Staviskaia, Ed. and Forward of O.F. Akimushkin. Moscow: Nauka, Glavnaia Redaktsiia Vostochnoi Literatury, 1989 (in Russian).

Early Sufism in Russian Islamic Studies: History and Prospects

(Pis'mennyye pamiatniki Vostoka, 2020, volume 17, no. 1 (issue 40), pp. 105–118)

Received 15.01.2020.

Pavel V. Basharin

Russian State University for the Humanities; 125993 Moscow, GSP-3, Miuskaya Square 6, Russian Federation.

This paper concentrates on studies of early Sufism in Russia. Early Sufism has never been a traditional trend in Russian Islamic studies. A.Y. Krymskii's book (1896) shows the trend of the European positivist science of the late 19th — early 20th centuries. A vivid example of the psychology-centered European view of Islamic mysticism was K.K. Kazanski's work (1905). The books of Ye.E. Bertels and I.P. Petrushevski shaped the common view on Sufism accepted in the scholarly community of the Soviet Union. In some cases, Sufis became objects of studies as representatives of “free-thinking” tradition. A milestone for Russian Islamic study was the publication of the encyclopedic edition entitled *Islam: An Encyclopedic Dictionary* (1991) and *A Reader on Islam* (1994). In the post-Soviet period since the early 1990s, there has been an upsurge of interest in Sufism. However, the reader was provided with basic information about early Sufism by translated literature alone. Translations and researches of original early Sufi texts are rare. The only major book dealing with early Sufism is by I.R. Nasyrov — *The Foundations of Islamic Mysticism (Genesis and Evolution)*, 2009.

Key words: Russian Islamic studies, Krymski, Kazanski, Bertels, Petrushevski, “free thinking”, post-Soviet period, Knysh, Prozorov, Nasyrov.

About the author:

Pavel V. Basharin, Cand. Sci. (Philosophy), Assistant Professor of the Department of Modern East of the Faculty of History, Political Science and Law, Director of the Center of Iranian Studies in the Russian State University for the Humanities in Moscow (pbasharin@yandex.ru).